

Васильев Алексей Михайлович

д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
член РАЮН, адвокат Армавирской коллегии
адвокатов «Правовая защита»

Михайлова Дарья Владимировна

студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ И СУДИМОСТЬ: КРИТЕРИИ СООТНОШЕНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: в настоящее время в практике есть тенденция на увеличение количества принимаемых судами решений о назначении такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф. Это говорит об актуальности данной темы. В работе рассмотрена специфика назначения судебного штрафа. В ходе анализа уровня эффективности и назначения судебного штрафа найден ответ на дискуссионный вопрос, связанный с судимостью и целесообразным размером назначаемой меры. Авторы считают, что современный мир вполне оправданно использует такой правовой инструмент, дополнительно индивидуализируя оказываемое на конкретное лицо уголовно-правовое воздействие.

Ключевые слова: судебный штраф, судимость, эффективность назначения, справедливость назначения, суд, судебная практика, уголовное дело, мера уголовно-правового характера.

Обратимся к ст. 104.4 УК РФ, которая даёт определение судебному штрафу. Итак, судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ [1]. Если лицо не выплачивает судебный штраф в нужный срок, то привлекается к уголовной ответственности по той статье Особенной части УК РФ, которая определяет его деяние как преступление.

Важным является то, что судебный штраф не влечет за собой судимости как правового и крайне негативного для лица последствия. Это не уголовное наказание, а мера уголовно-правового характера. В свою очередь, для уголовного наказания судимость – это один из важнейших и фундаментальных её признаков.

Обратимся к Обзору судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.) [2] Верховный Суд обобщил судебную практику и вынес некоторые правовые позиции по вопросам освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Данный обзор говорит и о том, что имеется тенденция на увеличение количества принимаемых судами решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа во всех субъектах РФ. Мы считаем, что данный факт можно объяснить постепенной гуманизацией уголовного права в нашей стране и попытками сузить сферу привлечения лиц к уголовной ответственности.

Также отметим, что в каждом конкретном случае суд должен очень точно определять обстоятельства, чтобы сделать вывод о возможности или невозможности такого освобождения и принять мотивированное решение по делу, изучив всю совокупность данных. Никакое лицо не может быть освобождено от ответственности без достаточных на то оснований, поскольку в нашей стране все равны перед законом, о чём прямо говорит один из главных принципов, закреплённых в УК РФ.

Статья 25.1 УПК РФ [3] конкретизирует ст. 76.2 УК и закрепляет, какие условия могут служить основанием для освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа:

- 1) лицом было совершено преступление небольшой или средней тяжести;
- 2) лицо возместило ущерб или иным образом загладило нанесенный своим деянием вред.

Также стоит заметить, что для назначения судебного штрафа есть достаточно большой промежуток времени, так как суд может принять вышеназванное решение в любой момент производства по делу.

Для наиболее полного понимания о справедливости назначения судебного штрафа и дискуссионного вопроса об отсутствии судимости следует рассмотреть конкретные решения судов по данному вопросу и провести подробный анализ.

Так, нами было проанализировано Апелляционное постановление №22-1773/2022 от 23 августа 2022 г. по делу №1-125/2022 [4] Лицу, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ, суд назначил меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 25000 рублей. По статье 318 УК РФ применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев. Нас интересует лишь часть санкции нормы, так как важно наглядно увидеть соотношение штрафа (уголовного наказания) и судебного штрафа (меры уголовно-правового характера). Таким образом, возникает вопрос о целесообразности и справедливости назначения судебного штрафа взамен реальному уголовному наказанию.

Ходатайство защитника о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа было удовлетворено, однако прокурор выявил нарушение уголовно-процессуального права в аспекте недостаточности принятых обвиняемым мер по заглаживанию вреда, нанесенного потерпевшему. Также им было обращено внимание на то, что суд должным образом не принял во внимание факт причинения вреда представителю власти и назначил излишне мягкий по размеру судебный штраф.

Суд проанализировал доводы прокурора и пришел к выводу о том, что решение принят законно и мотивированно. Обвиняемый впервые совершил преступление средней тяжести и загладил причиненный вред путём публичных

извинений потерпевшему, с чем последний согласился. Здесь может возникнуть вопрос – являются ли принесённые извинения способом заглаживания вреда или нет. Найти ответ можно в статье 76.2 УК РФ, где говорится о возмещении ущерба, а также иных мерах, направленных на восстановление нарушенных прав. Так, в данном конкретном случае публичные извинения – это иные меры, способствующие восстановлению социальной справедливости. Достаточность таких мер является понятием оценочным, поэтому суд имеет право на принятие любых способов по минимизации причиненного вреда потерпевшему.

Далее рассмотрим довод прокурора о том, что объектом преступного посягательства является представитель государственной власти. Суд пояснил, что законодательством не поставлена в зависимость возможность прекращения уголовного дела от объекта преступного посягательства. Все условия, дающие возможность освобождения лица от уголовной ответственности, соблюдены.

Следует также прокомментировать возражение прокурора на небольшой размер судебного штрафа. Одна из правовых позиций Верховного суда РФ объясняет, что законодатель установил только максимальный размер судебного штрафа. Следовательно, судебный штраф в размере 25000 рублей нельзя подвергать критике. Суд, проанализировав личность обвиняемого и его семейное положение, далее пришел к выводу о том, что размер штрафа соразмерен и справедлив.

По нашему мнению, судебная практика наглядно демонстрирует, что применение судебного штрафа в качестве уголовно-правовой меры вполне оправдано, ведь даёт возможность суду применить более индивидуализированный подход к лицу, совершившему преступление. Судебный штраф понуждает обвиняемого к определенным действиям, но не несёт в себе такой карательной сущности, как уголовное наказание. С одной стороны, судимость – это элемент воспитательный и предупреждающий. С другой, такое бремя может отрицательно сказаться на возвращении лица в социум, поэтому существует риск того, что лицо не начнёт свою «новую» жизнь с правомерного поведения. Считаем, что

судебный штраф не должен обременять лицо судимостью, что и закреплено законодателем.

Также нам представляется важным вопрос об уровне полезности и эффективности назначения судебного штрафа. Обзор судебной практики говорит о том, что имущественное положение лица и отсутствие у него доходов не будет препятствовать его освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Полагаем, что эта правовая позиция нуждается в некоторой доработке. Финансовое положение лица в контексте назначения или отказа в назначении судебного штрафа влиять не должно, однако при определении самого размера штрафа необходимо действовать так, чтобы вывести лицо, нарушившее закон, из состояния баланса или равновесия, а также на некоторую долю переступить черту его возможностей. В данном случае суду следует пользоваться теорией полезности и наиболее полно исследовать имущественное положение лица, заранее выясняя эту информацию у него. Таким образом, специальная превенция, которая как раз и отражена в институте иных уголовно-правовых мер, будет более эффективной. Именно потому, что судебный штраф – это не уголовное наказание, он не должен быть менее полезным, чем наказание, ведь даёт лицу возможность избежать уголовной ответственности и не подвергнуться крайне негативной оценке от государства. Уголовный закон расширяет понимание целей уголовного права путём применения различных мер уголовно-правового характера.

Как известно, одним из основных нереабилитирующих оснований является примирение сторон, где мнение потерпевшего однозначно учитывается. Вследствие этого в практике часто создаются условия, когда происходит торг между потерпевшими и подсудимыми. В свою очередь, нередко потерпевший требует суммы, которые не соответствуют действительному ущербу. Именно поэтому стоит заметить, что в настоящее время с помощью судебного штрафа, дающего возможность прекратить дело, подобная «дефектная» практика может быть минимизирована. На данный период времени судебный штраф как новелла уголовного законодательства показал свою жизнеспособность и определенную степень

устойчивости в применении. Дискуссии и критика имеют место, так как любой новый институт нуждается в некоторой доработке и совершенствовании на протяжении всего своего существования с момента введения.

Список литературы

1. Васильев А.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления / А.М. Васильев, С.М. Скаян // Юридическая наука. – 2019. – №7. – С. 55–58.
2. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. – Т. 11. №1. – С. 187–195.
3. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. – Т. 9. №2 (32). – С. 761–76.
4. Бердников Д.А. Уголовный проступок и целесообразность его введения в уголовное законодательство РФ / Д.А. Бердников, А.М. Васильев // Современный ученый. – 2020. – №3. – С. 250–253.
5. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. – Т. 6. №12. – С. 67–72.